

Департамент культуры и молодежной политики
администрации г. Перми
МБУК «Объединение муниципальных библиотек»
Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина
(Дом Смышляева)

СМЫШЛЯЕВСКИЙ СБОРНИК

**ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ПЕРМИ**

ВОСЬМОЙ ВЫПУСК

Пермь 2018

НЕИЗВЕСТНЫЙ БОЛОТОВ

Недавний 1000-летний юбилей русского монашества на Афоне неожиданно активизировал интерес Русской православной церкви к фигуре афонского схимонаха Амвросия, в миру — Александра Владимировича Болотова. К слову, в том же 2016 году исполнилось 150 лет со дня его рождения. Пожалуй, самым примечательным в этом всплеске внимания является известие о том, что в Архиве Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне сохранились дневники, письма, рукописи заметок и статей Амвросия (А.В. Болотова)¹. К сожалению, ни в одной известной нам публикации об обнаруженных архивных материалах не говорится, охватывают ли дневники только период пребывания А.В. Болотова в Пантелеймоновом монастыре или касаются дореволюционного времени и первого десятилетия в эмиграции. Вместе с тем, было объявлено об издании многотомного собрания сочинений А.В. Болотова, куда должны войти дневники и воспоминания. Однако издательский проект ООО «Институт Русского Афона» начался не с неизвестных и неопубликованных дневников, а с изданных в эмиграции самим А.В. Болотовым воспоминаний «Афон и Почаев. Очерки» (М., 2015. 102 с.)² и «Господин Великий Новгород» (М., 2016. 222 с.), причем без каких-либо комментариев.

Благодаря этим изданиям биография А.В. Болотова пополнилась некоторыми сведениями о его жизни в последний афонский период. В остальном составители во вступительной статье методом компиляции без каких-либо ссылок на оригинальные исследования воспроизвели биографические работы о А.В. Болотове Т.И. Быстрых³.

На наш взгляд, переиздание мемуаров без их научной обработки не имеет смысла, особенно в случае, когда оригинальные книги оцифрованы и находятся в свободном доступе на сайтах главных библиотек нашей страны⁴. Научные комментарии сродни рассказу экскурсовода в музее: можно обойтись и без него, но знакомство с экспозицией в таком случае окажется куда более поверхностным и менее информативным и интересным. К тому же, в процессе подготовки комментариев раскрываются многие тайны и загадки в биографии в нашем случае автора воспоминаний: упоминаемые им лица могут восполнить некоторые белые пятна истории его жизни.

В настоящем коротком вступлении к публикации мы хотим добавить несколько новых штрихов к биографии А.В. Болотова, которые пусть немного, но расширят представления об Александре Владимировиче как о человеке.

Иван Францевич Кошко, так же бывший в 1911–1914 гг. начальником Пермской губернии, в своих воспоминаниях освещает некоторые обстоятельства назначения А.В. Болотова пермским губернатором со слов последнего. Тогда А.В. Болотов сказал своему другу, что только просил «московского губернского предводителя дворянства князя Трубецкого повлиять на Витте, чтобы он его назначил вице-губернатором»⁵. Между тем, из дневника Александра Владимировича, хранящегося в Государственном архиве Пермского края, видно, что А.В. Болотов предпринимал неоднократные попытки продвижения себя по административной лестнице при помощи своих многочисленных высокопоставленных знакомых.

В записи, сделанной 24 марта 1904 г., он сетует на то, что «удивительно несчастлив по службе». Несчастье это выражалось в двух обстоятельствах. Во-первых, за 15 лет гражданской службы он не получил ни одной награды. «Не скажу, чтобы вся моя служба отличалась особым трудолюбием, много за 15 лет и времени потрачено напрасно, — признается своему дневнику А.В. Болотов, — но с 1897 года я добросовестно работал в разных должностях, и все-таки — ничего»⁶. Однако это обстоятельство огорчает его лишь в том смысле, что награды дают определенный статус и помогают продвижению в чинах. Куда более существенно и болезненно для А.В. Болотова второе: «имея, так сказать, все права, я все-таки не могу достигнуть желаемой цели, т.е. постепенного повышения в крайне мне симпатичной административной деятельности, кот[орая] совершенно соответствует и моему характеру и способностям»⁷. Из дневника мы узнаем, что Александр Владимирович просил другого своего знакомого, состоящего в дружеских отношениях с семьей министра внутренних дел В.К. Плеве, ходатайствовать перед министром о назначении на все тот же пост вице-губернатора. Но В.К. Плеве предложил лишь место предводителя дворянства *по назначению*, «что конечно гораздо скромнее мною занимаемого места» — заметил *выборный* предводитель дворянства Новгородского уезда. «Не знаю, почему Плеве относится ко мне с недоверием и недоброжелательно, — подводил итог неудачной попытке занятия вице-губернаторского поста будущий губернатор. — Обидно, когда такой умный и дельный человек отдает предпочтение людям, гораздо менее заслуживающим повышения, чем я»⁸.

Другой сюжет, характеризующий личность А.В. Болотова, связан с первыми месяцами его пребывания на столь желанной должности губернатора и установлением взаимоотношений с местным чиновным миром. Александр Владимирович избрал для последнего весьма не-тривиальный по тем временам способ, а именно — собирать совеща-

ния в губернаторском доме в полночь. Узнаем мы об этом из служебной переписки директора Второго департамента Министерства юстиции Николая Михайловича Демчинского и пермского окружного прокурора Константина Никифоровича Подрезана. Очевидно, благодаря пристальному вниманию Петербурга к первым шагам молодого губернатора в условиях революционных потрясений, министру юстиции стало известно о странном приглашении начальником губернии посредством телефонного звонка к себе к столь позднему часу окружного прокурора. Отметим, что действия К.Н. Подрезана также находились под строгим контролем ведомственного начальства в связи с революционными событиями осени 1905 г. в Перми. Ему предписывалось сообщить исключительно точные сведения о звонке губернатора и последующей встрече, если таковые действительно имели место быть, «ибо они могут подвергнуться впоследствии самой тщательной проверке, и всякая обнаруженная при этом неточность сведений может быть поставлена вам в вину», — остерегал К.Н. Подрезана Н.М. Демчинский⁹. Так что в излишних фантазиях и вольностях в изложении фактов подозревать К.Н. Подрезана сложно. Не будем пересказывать пространное донесение окружного прокурора, в котором он подтверждал факт звонка к нему А.В. Болотова 8 февраля в 7 часов вечера с приглашением к 12 часам ночи для обсуждения полученной шифрованной депеши министра внутренних дел. В совещании помимо прокурора были задействованы начальники жандармского управления и охранного отделения. Оно продлилось до 3 часов ночи. «Не только я, но и остальные приглашенные на это совещание лица были возмущены подобным бесцеремонным отношением к нам г. Болотова, — негодовал К.Н. Подрезан, ибо содержание министерской депеши не предполагало какой-либо срочности действий, — и я о случае этом, хотя и неофициально, довел до сведения прокурора судебной палаты»¹⁰. Важно, что такое поведение губернатора (Подрезан приводит еще ряд примеров, в том числе и используемые А.В. Болотовым в беседах речевые обороты), формировало о нем соответствующее первое впечатление. Пермский окружной прокурор выразил его следующим образом: «Г[осподин] Болотов, очевидно, никогда не мечтавший о той власти, которою он ныне облечен, держит себя относительно лиц, ему подчиненных, надменно, а по отношению к остальным — бесцеремонно». Здесь же К.Н. Подрезан отмечает важную деталь: «и такое отношение к этим лицам началось после объявления губернии на положении чрезвычайно охраны»¹¹. Последнее обстоятельство существенно расширяло полномочия губернатора и усиливало его власть в губернии в отношении неподведомственных МВД учреждений. Впрочем, заканчивает свое донесение К.Н. Подрезан

вполне миролюбиво: «Смею думать, что мои служебные отношения с г. Болотовым впредь будут вполне нормальны, так как мне передают отзывы его о моих служебных и личных качествах весьма для меня лестные»¹². В публикуемых здесь воспоминаниях можно ознакомиться с характеристикой, которую К.Н. Подрезану дал А.В. Болотов, правда, спустя без малого два десятка лет.

Наконец, последнее, на чем хотелось бы остановиться, — отставка А.В. Болотова с поста губернатора и последующий отказ в принятии его на службу по Министерству внутренних дел. Эта веха биографии остается пока самой интригующей и противоречивой в смысле сопоставления известных фактов. Официально А.В. Болотов сам подал в отставку по прошению в связи с болезнью¹³. Действительно, он неоднократно брал отпуска для поправления здоровья, ему была сделана сложная операция по трепанации черепа. Однако с этим фактом не стыкуется телеграмма представителей пермского общества к П.А. Столыпину, в которой они просят оставить А.В. Болотова на посту губернатора, как будто он уходит не сам, а его увольняют.

В своих воспоминаниях А.В. Болотов кратко объясняет свою вынужденную отставку нежеланием «слепо следовать» указаниям и советам начальника губернского жандармского управления. И вот здесь интересно узнать, в чем же заключался конфликт губернатора и жандарма, что впоследствии первому было отказано в восстановлении на службе. Пока на этот вопрос мы ответить не можем: в деле о службе пермского губернатора никаких сведений на этот счет не содержится. В статье Н.В. Красноперовой о А.В. Болотове предполагается, что «принять решение об отставке Болотову —помогли—»¹⁴, однако никаких сведений о том, кроме цитирования писем неперменного члена Пермского губернского по крестьянским делам присутствия Николая Песочинского с намеками на «помощь», не приводится.

В публицистической статье В. Ивашкевича помещена цитата без ссылки на источник из допроса в 1917 г. последнего дореволюционного пермского губернатора М.А. Лозина-Лозинского, свидетельствующая о конфликте А.В. Болотова с начальником Пермского губернского жандармского управления: «Мой предшественник Болотов должен был оставить службу за то, как я читал в департаменте, что вздумал завести своих агентов для проверки Комиссарова, так в отношении Чердынских поджогов»¹⁵. Но и здесь обнаруживается нестыковка: Михаил Степанович Комиссаров (1870–1933) до апреля 1910 г. возглавлял Енисейское губернное жандармское управление¹⁶ и лишь затем прибыл в Пермь. До него пост начальника жандармского управления с 1908 г. занимал Николай Филимонович Бабчинский, и если конфликт имел место быть, то только с последним.

Озвученные сюжеты показывают, что А.В. Болотов остается фигурой малоизвестной, и как личность, и как губернатор. Вместе с тем, не так много губернаторов дореволюционной России оставили личные дневники и воспоминания. Но для критического восприятия этих источников, в том числе при исследовании истории губернаторского корпуса Российской империи, необходимо создание подробной биографии А.В. Болотова с привлечением широкого круга источников и прежде всего – личного происхождения.

Публикуемые воспоминания А.В. Болотова воспроизведены по изданию «Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека» (Париж, 1924), экземпляр которого хранится в Библиотеке Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве. Текст воспоминаний сопровождается научными комментариями. Фрагменты мемуаров для настоящей публикации отобраны Т.И. Быстрых. Они извлечены из двух глав: «Губернаторство» (гл. 6, с. 130-131, 133-141, 143-144, 148, 149-151), «Губернаторство и дворец» (гл. 7, с. 166-167, 168-169, 174-175, 176-181, 184, 192, 198, 201). Орфография и пунктуация приведены в соответствии с правилами современного русского языка.

В заключение хочется выразить огромную благодарность Татьяне Ивановне Быстрых за возможность настоящей публикации и помощь в ее подготовке.

¹ См.: Схимонах Амвросий Губернатор // Русь Державная: православная народная газета. – 2016. 2 июня. URL: http://rusderjavnaya.ru/news/skhimonakh_amvrosij_gubernator/2016-06-03-3085 (дата обращения: 28.11.2017).

² В книгу «Афон и Почаев» вошли два очерка А.В. Болотова: «Страстные и светлые дни на Афоне» (Варшава, 1929) и «У Почаевских святынь», место издания которого не установлено, поэтому, предположительно указано, что публикуется впервые.

³ См.: *Костыгов В.В.* Краткая биография отца Амвросия (А.В. Болотова) // Болотов А.В. Афон и Почаев. Очерки. – М., 2015. – С. 5–14. А также см.: *Костыгов В.В.* А.В. Болотов – губернатор, афонский инок и духовный писатель // Монастырский вестник. – 2016. 24 ноября. URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/rus-afon/a-v-bolotov-gubernator-afonskiy-inok-i-duxovnyy-pisatel/> (дата обращения: 28.11.2017).

⁴ *Болотов А.В.* Страстные и светлые дни на Афоне / А. В. Болотов. – Варшава: Добро, 1929. – 39 с. [Электронный ресурс:] URL: <https://search.rsl.ru/record/01000349977> (дата

⁵ *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. (1905–1914 гг.). Новгород – Самара – Пенза. – Пг., 1916. – С. 33–34.

⁶ Дневник А.В. Болотова. 1897–1904 гг. // ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 63. Л. 56.

⁷ Там же. Л. 57.

⁸ Там же.

⁹ Письмо Н.М. Демчинского — К.Н. Подрезану. 27 февраля 1906 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 537. Д. 253. Л. 8об.–9.

¹⁰ Письмо К.Н. Подрезана — Н.М. Демчинскому. 11 марта 1906 г. // Там же. Л. 11.

¹¹ Там же. Л. 11-11об.

¹² Там же. Л. 12об.

¹³ Прощение исправляющего должность пермского губернатора А.В. Болотова на имя министра внутренних дел об увольнении от службы по болезни. 5 декабря 1909 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. 1905 г. Д. 197. Л. 125.

¹⁴ *Красноперова Н.В.* Схимонах Амвросий (Александр Владимирович Болотов): к 150-летию со дня рождения // Православие на Урале: связь времен: материалы VI межрегион. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 3 февраля 2017 г. — Екатеринбург, 2017. — С. 54.

¹⁵ *Ивашкевич В.* Тайна двух губернаторов // Новый компаньон. – 2011. – 15 июня. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-441571.html> (дата обращения: 27.11.2017).

¹⁶ См. Допрос М.С. Комиссарова. 4 мая 1917 г. // Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. III. – Л., 1925. – С. 140; *Бакшт Д.А.* «Стать тенью Распутина»: жандармская карьера М.С. Комиссарова // Политическая история России: прошлое и современность: ист. чтения: «Гороховая, 2». – 2015. – СПб., 2015. С. 85–97.